

Соло Вей

Мой город - Алма-Ата

16+

Соло Вей

Мой город - Алма-Ата

«Автор»

2018

Вей С.

Мой город - Алма-Ата / С. Вей — «Автор», 2018

В книге представлены очерки и автобиографические рассказы, связанные с городом Алматы (старое название - Алма-Ата). Читатель сможет познакомиться с городом поближе, посмотреть на него глазами одного из коренных жителей, совершить путешествие по окрестностям и побывать в переделке вместе с героями одного из рассказов.

© Вей С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Мой город	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мой город

Раньше я никогда не задумывалась о переезде в другой город. Я родилась и выросла в Алма-Ате. Мне всегда нравилось название. Алма-Ата... Как много в этом слове.

В Алма-Ате осталось моё детство, когда город казался мне большим и красивым. Он славился яблоневыми садами, чистым воздухом, живописными ущельями и гостеприимными жителями.

Ещё раньше это был город Верный – военное укрепление, построенное в 1854 году. Верный рос и развивался, и через несколько лет превратился в центр Семиреченской области. В 1887 году землетрясение разрушило его почти до основания. Город отстроили заново. Здания делали приземистыми, не больше двух этажей. Для купцов и почётных граждан – деревянные домики с резными окнами. Сейчас это памятники архитектуры – они стоят в старом центре – и радуют глаз своей простотой.

В детстве я не знала названий центральных улиц, поскольку мы жили на окраине. Наш небольшой обособленный район, с детским садом, школой, кафе-мороженым и универмагом, был для меня целым городом.

Утром я выходила во двор и оказывалась в огромном мире, который предстояло исследовать. Я изучала его планомерно, постепенно отодвигая границы и увеличивая площадь своих познаний. Я искала друзей, которые стали бы моими сообщниками в тайных экспедициях в лог, ВОХР, УТО и здание аэропорта. Кто осмелился бы набрать яблочек с чужого огорода, нарушить правила в известных играх, устроить концерт на весь двор, залезть на самое высокое дерево или пробежаться по забору. Конечно, такие люди находились, и их было немало. Мы все были бесшабашными авантюристами. Жаль, что сейчас многие растеряли былой задор...

Когда я подросла, мне стало тесно в нашем районе, где не было ни кинотеатров, ни ресторанов, ни крупных магазинов. Поэтому мы стали выезжать «в город». Сначала с родителями, которые устраивали культурную программу с походом в цирк, а потом и самостоятельно.

Помню, я долго-долго ехала на автобусе, считала остановки, глядя в окно. Смотреть было особенно не на что: покосившиеся домишки, частный сектор, как их называли, роща да железная дорога. С дедушкой мы обычно спорили на щелбаны: увидим ли мы поезд или нет. Я, как правило, проигрывала, но это меня нисколько не огорчало.

Мой дедушка был военным. Он жил в разных городах бывшего СССР, а потом осел в Алма-Ате. Я мало расспрашивала его о военной службе и о тех местах, где он побывал. И сейчас, приходя на его могилу на быстро разрастающемся кладбище за Бурундаем, я жалею об этом.

Мой дедушка был немногословным. Если открывал рот, то исключительно по делу. По прошествии времени я начинаю понимать, насколько он был мудрым и рассудительным человеком.

Самые приятные детские воспоминания, конечно же, связаны с дедушкой: карусели, диафильмы, мороженое, сервелат и другие деликатесы, которые он привозил в своём пузатом чемоданчике с другого конца города.

Он ставил чемодан на табуретку и начинал по очереди вынимать продукты, беспрестанно нахваливая их. Времена были не из лёгких, и если не удавалось достать сервелат, то он гово-

рил: «Посмотрите, какая великолепная колбаса, рядом с сервелатом лежала». Мы с сёстрами прыскали со смеху и поедали всё, что он привозил, хотя были довольно привередливыми в еде. Дедушка радовался, когда мы ели. Я подозреваю, что себе он во многом отказывал, лишь бы накормить нас. Но тогда мы этого не понимали...

После обеда дедушка обычно выпивал чашку чёрного кофе и выкуривал сигарету «Полёт». А потом засыпал прямо в кресле под наши игры.

А когда мы приезжали к дедушке в гости, он включал диафильмы и с выражением читал текст. И сейчас, закрыв глаза, я могу вспомнить его чеканный, как строевой шаг, голос: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» – тут дедушка делал паузу и оглядывал нас, своих внушек, сидящих рядом, стараясь по лицам угадать впечатление, которое производит его голос. Мы сидели, замерев, и неотрывно смотрели на экран. Дедушка, удовлетворённо хмыкнув, крутил колёсико и разворачивал перед нами новую, ещё более притягательную картинку. И снова его голос летел через всю комнату, и отскочив от стены, возвращался обратно, с удвоенной силой погружая в сказочный мир.

Именно дедушка научил меня читать громко, со вкусом. И я, уже в школе, подражала его интонациям, когда рассказывала какой-нибудь стишок, наподобие: «Осень наступила, высохли цветы...» Смешила весь класс.

Когда мы с Ксюшей садились в автобус, мы выходили на «Центральном стадионе». Рядом с ним открыли «Fantasy World» – парк аттракционов, единственный в своём роде – с головокружительными каруселями. Вдоволь наVERTISEвшись, мы шли за мороженым. Люди, которые попадались нам навстречу, были модно одеты и казались мне выходцами из другого мира. Я не чувствовала себя городской. Ведь мне надо было преодолеть огромное расстояние, чтобы оказаться на центральной улице – Абая, протянувшейся с востока на запад, от Дворца Республики в спальные районы.

Потом появился роликовый клуб «Пиноккио». Мы с Ксюшей ездили туда по выходным. Это было круто! Нам только исполнилось по тринадцать, и мы уже потихоньку начинали поглядывать по сторонам в поисках симпатичных мальчиков.

Получив по паре четырехколёсных роликовых коньков, мы целый час нарезали круги под музыку. В клубе катались такие же подростки, как и мы, и я чувствовала себя причастной к какому-то тайному обществу: полумрак, музыка, барная стойка... Хотелось завести «многообещающие» знакомства, чего, конечно, не случилось, но сама мысль об этом будоражила воображение.

Я приезжала в этот клуб и несколько лет спустя, когда на курсах английского языка нашла новых друзей. Они были старше меня, зарабатывали деньги, и мне льстило, что эти люди общаются со мной. Я до сих пор помню их имена – девушка Жулдыз, приземистая и темнокожая, и Сергей, высокий и светловолосый парень. Я сразу нашла с ними общий язык, мы созванивались и договаривались «сходить куда-нибудь». Они заезжали за мной на серебристом джипе, и я, преисполнившись чувством собственной важности, выходила из подъезда, представляя, что кто-то из соседей смотрит на меня в этот момент и думает: какая интересная у неё жизнь!

Примерно в это же время у меня появилась мечта переехать «в центр». В моем понимании это был квадрат улиц Сатпаева-Ленина-Маметова-Мира. Иногда я расширяла свой «золотой квадрат» до улицы Космонавтов (Байтурсынова).

Я с завистью смотрела на уверенных «центровых» ребят, которые собирались на Арбате, пели песни, пили вино прямо из бутылки, а за спиной носили мешковатые рюкзаки с изображением известных рок-музыкантов. Ребята были весёлыми и ничего не боялись. Я же боялась

всего на свете. Девчонок с пирсингом в носу, которые курили и ругались матом, парней с ирокезами и резкими жестами. Собак, которые лаяли в подворотнях, и даже слишком громкой музыки.

Страх прошёл позже, в студенческие годы. Когда у меня появилось несколько компаний – рокеры, панки, металлисты, те, кто любил боулинг и бильярдисты.

Рокеры собирались на «Недельке» – в парке с фонтанами – и иногда Арбате. Я смело знакомилась с панками и металлюгами и в течение вечера очень этим гордилась. На следующий день я уже не могла вспомнить ни лиц, ни имён...

Как раз тогда я начала ощущать себя городской. Я с жадностью изучала улицы, кафе, рок-клубы. «Жесть», «Штаб», «Камелот» – мы были завсегдатаями этих заведений. Сейчас и не вспомнить всех названий... Мы ездили или ходили пешком в горы. Чимбулак, Каменское плато, дачи за Иссыком... География города расширилась, включив областные районы. Но всё же город продолжал казаться мне большим. Я никуда не переехала и по-прежнему много времени проводила в дороге...

В институте у меня было два закадычных друга и одна подруга. Мы вместе изучали город. Бум двухтысячных: когда начали открываться новые рестораны, боулинги, бильярдные, торговые центры. Мы везде стремились побывать.

Истратив все деньги, коротали вечера в «узбечке» – располагались на топчанах и не спеша попивали чёрный чай.

Так пролетали студенческие годы. В промежутках между развлечениями мы умудрялись сдавать экзамены. Экономика, финансы, бухчёт. Эти предметы мне никогда не давались. Бухгалтерия считалась прибыльным занятием. Экономическое образование давало пропуск в будущее, обеспечивало безбедную жизнь. Но на меня эти правила не распространялись. Не получалось добиться успеха в том деле, которое мне не нравилось. Я корпела над учебниками ночами, но никак не могла постигнуть науку лёгкой сдачи экзаменов.

Я знала тех, кто мог неустанно развлекаться, а потом, подготовившись за одну ночь, блестяще сдать сессию. А я, как ни старалась, завалила несколько предметов и надо мной нависла угроза отчисления. После серьёзного разговора с родителями и ректором я решила взяться за ум. Да больше ничего не оставалось.

Последний год был самым трудным. Сокурсники успешно окончили институт: кто-то нашёл работу, кто-то уехал в другой город, кто-то поступил в магистратуру. Я же зубрила статистику с бухчётом, а потом кое-как сдала их!

Начиналась взрослая, самостоятельная жизнь. Я не знала, чем буду заниматься.росло чувство неуверенности. Я слонялась по пустым коридорам, где мои шаги отдавались гулким эхом. Впереди было темно, в спину подталкивали студенты, пришедшие нам на смену. Они были целеустремлёнными и амбициозными. Они знали, чего хотели и получали отличные отметки.

До самого окончания института я не задумывалась о работе. Мне нравилось учиться: это давало возможность знакомиться с разными людьми, бывать в новых местах, получать опыт общения с противоположным полом. До семнадцати лет я была очень замкнутой, и дух свободы, который витал на студенческих вечеринках, такой манящий и соблазнительный, позволил мне немного раскрепоститься. Но, увы, эта жизнь заканчивалась, и надо было выбирать себе дорогу.

Пока я училась, город менялся, росли небоскрёбы и современные бизнес-центры из стекла и бетона. Не все здания гармонично вписывались в архитектуру города, но это мало кого волновало. Город поглотил пустыри на окраинах: они превратились в жилые районы, куда стекались люди с аулов и из других городов. Частное предпринимательство расцветало. Население увеличивалось; многоэтажки, налепленные друг на друга, многочисленные супер- и мини-маркеты, киоски (которые убрали лет десять спустя в рамках программы по благоустройству города) салоны красоты, автомойки и торговые центры наводнили город – он изменился до неузнаваемости.

Когда у меня появилась машина, расстояния значительно сократились. Я могла поехать куда угодно. Днём я работала, ночью, не в силах уснуть, колесила по городу и его окрестностям. Жажда приключений влекла меня. Я с нетерпением ждала выходных: они были расписаны на месяц вперёд: куда и с кем я поеду и что посмотрю. Город уменьшался. Поездка на Капчагай за восемьдесят километров от Алматы стала пустяковым делом. Я ездила на Или, без труда преодолевая расстояние в сто двадцать километров, чтобы посмотреть на наскальные рисунки Тамгалы-Тас.

Время шло, я прыгала с места на место: искала себя; в городе стало тесно и в какой-то момент я поняла, что мне нечем дышать. Я поехала в Москву. Меня удивили огромные расстояния, русский простор и воздух, такой свежий и чистый, не то, что в моём городе. На дорогу уходило много времени, гораздо больше, чем в Алматы, но я чувствовала себя лучше. Может, этого мне и не хватало. Мой город стал совсем крошечным. Но я вернулась.

Теперь я всматриваюсь в этот незнакомый город. На фоне эклектичных строений, бесконечных автоверениц, смога и несущейся толпы кое-где проступает старая Алма-Ата, со своими уютными деревянными домиками и величественными, ничем не заслоняемыми горами. Вот машет мне рукой купец Гаврилов, там идут зодчие Зенковы, а тут бушует и волнуется зелёный базар, или по-старому гостиный двор. Что-то такое родное и давно забытое проступает в этих названиях, и я грежу наяву, играю словами. Здесь познакомились мои родители, здесь – вся моя семья. Смогу ли я уехать из города, что уменьшился до точки на карте, на которую я смотрю, пытаюсь понять, где же я хочу жить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.